Глава 2.

.

– Вижу, тебя определили в отряд Гарбека как новобранца. Прими мои соболезнования.

– ...

Человек, который сказал мне «Приходи и учись» в качестве командира отряда, был добродушной старшей сестрой в шапочке медсестры. У медсестры были заплаканные глаза, но она все равно была очаровательной и красивой с большой грудью.

– Он идиот... о, подожди, он здесь. Он думает только о том, чтобы вырваться вперед, так что тем, кто вынужден идти с ним, должно быть нелегко.

– Ну, я здесь новенькая, так что.

– Ах, вот как? Скоро ты все поймешь.

То, что рассказала мне добродушная старшая сестра, было дурной славой о старшем офицере. Строго говоря, эта старшая сестра имеет более высокий ранг, чем сержант Гарбек, командир отделения.

– Гарбек - отличный солдат, когда дело доходит до того, чтобы ринуться в бой. Для него на первом месте стоит радость от убийства врага, а не страх быть убитым. Благодаря своим исключительным способностям он бесстрашно врывается в ряды врага и добивается значительных результатов в бою.

Ветеран-медик выглядела немного обеспокоенной после этих слов и добавила:

– Однако он печально известен тем, что использует своих подчиненных в качестве щита. Когда ему кажется, что он зашел слишком далеко, он бросает своих солдат, как ящерица хвост, и убегает.

– ...

– И, похоже, он не чувствует за собой никакой вины. Похоже, Гарбек считает, что лучше пусть погибнут его подчиненные, чем он сам, так как это приведет к меньшему ущербу в целом.

Не то, что я хотел услышать.

– Меня зовут Гаэль. Гаэль, начальник медицинского отдела, эквивалентно званию второго лейтенанта.

– О, прошу прощения. Я Тули, медик второго класса.

– Что ж, приятно познакомиться. Я обучу тебя минимальным навыкам, необходимым в качестве медика. Также я скажу Гарбеку, чтобы он хорошо с тобой обращался, так что постарайся оставаться в живых как можно дольше.

Понятно. Судя по словам Гаэль, похоже, я столкнулся с худшим типом начальника.

– Однако, даже если приказы глупы, абсолютное повиновение вышестоящим начальникам необходимо. Гарбек казнит любого, кто ослушается приказа, без пощады.

– Я понимаю.

– Если тебя казнят за неподчинение приказам, ты не получишь денег на соболезнования для своей семьи. Если ты все равно умрешь, то лучше умереть по приказу этого идиота.

Исходя из этих рассуждений, кажется, что моя смерть почти неминуема. Я думал, что смогу использовать свои навыки FPS из прошлой жизни на поле боя, но солдаты полностью зависят от приказов командира. У них почти нет возможности самостоятельно принимать решения и действовать.

– Что ж, пожалуйста, постарайся остаться в живых как можно дольше. Я с нетерпением жду возможности работать с тобой в будущем.

Война в играх - это так весело, но настоящая война - это ад. Из-за полусерьезных элементов фэнтези я понял, что был слишком оптимистичен. Теперь я жалею, что записался в солдаты. Надо было просто сбежать, не заботясь ни о приюте, ни о своей репутации.

Однако, попав в ад, назад дороги нет. Придется бороться изо всех сил.

***

– Ну, [исцеление]! Правильно?

– О, у тебя хорошо получается.

За три дня, прошедших с момента назначения на Западный Фронт, не было ни одного серьезного сражения, кроме первого дня. За это время несколько новичков вместе со мной получили лекцию от Гаэль, начальницы медицинского отдела.

– Поздравляю, теперь ты официально медик.

– Спасибо.

Лекция главврача была легкой для понимания, и все новые медики стали способны использовать целительную магию. Пока они могли использовать целительную магию в той или иной форме, их признавали медиками, даже если их целительной магии хватало только на то, чтобы залечить царапины и синяки.

– На передовой находится несколько десятков медиков. Другими словами, на этом огромном поле боя очень мало солдат, способных использовать целительную магию.

– Да.

– Вы пятеро - очень ценные кадры. Пожалуйста, работайте усердно.

Начальник медицинского отдела стояла во главе нескольких десятков медиков. На этом участке фронта находится около 100 000 солдат. В процентном соотношении медики составляют примерно 0,04-0,05 % от общего числа солдат. Те, кто может использовать целительную магию, встречаются очень редко.

– Твоя магическая сила немного выше, Тули. Если ты будешь стараться, то сможешь использовать исцеляющую магию дважды.

– Дважды?

В соответствии с моей магической силой, исцеляющая магия может быть использована дважды. Разве это не неудовлетворительно для мага? Гаэль, читавшая передо мной лекцию, уже использовала целительную магию четыре или пять раз за урок.

– Ну, для новичка это впечатляющее число.

– Для новичка…

– Магическую силу можно тренировать. Если ты выживешь и наберешься опыта, то сможешь использовать ее все больше и больше. Если ты сможешь использовать ее более десяти раз, тебя можно будет перевести в тыловое подразделение как отличного мага.

Понятно. Значит, причина, по которой я могу использовать исцеляющую магию лишь несколько раз, в том, что я все еще низкоуровневый пользователь. А если моя магическая сила возрастет, я буду вознагражден возможностью переместиться в более безопасное место?

…А разве не наоборот?

– Простите. Разве не эффективнее отправить нас, пользователей лечебной магии, на передовую после того, как мы наберемся опыта и сможем больше ее использовать?

– У нас нет ни времени, ни места, ни возможностей для медленного обучения медиков в тылу. Эта страна находится на последней стадии упадка. Мы не можем позволить себе отправлять на передовую девушек, которые даже не являются солдатами.

Понятно, здесь нет места для такой роскоши. Несмотря на то, что они такие ценные целительницы, я хочу сказать, что с ними нужно обращаться более бережно. Война длится уже более десяти лет. Наверняка все воины и полководцы, отличившиеся в чем-то, уже погибли… Поэтому, похоже, такая глупая политика преобладает.

– О, точно. Тули, я научу тебя магии [Щита].

– [Щит]?

– Да. Если ты собираешься следовать за Гарбеком, тебе нужно иметь способ мгновенно защитить себя, иначе ты умрешь. Вообще-то это магия для бронированных солдат, танков, но ее часто изучают и мы, солдаты-медики.

– Те, кому интересно, подойдите к Тули. Сказала глава медицинского отдела и прочистила горло.

Меня очень интересует эта магия. Похоже, она напрямую связана с моей выживаемостью.

– Этот [Щит] может мгновенно создать магический барьер.

– Барьер?

– Он может блокировать легкую атакующую магию, луки, стрелы и метательные снаряды. Но он не может блокировать магию среднего и высшего уровня или оружие.

Там, где глава медицинского отдела протянула руку, появилась тонкая пластина из фиолетового стекла. Когда я прикоснулся к ней, она была похожа на умеренно прочную пластину.

– Это может спасти жизнь в чрезвычайной ситуации. Не только вашу, но и ваших товарищей.

– О…

– Тули должна научиться этому, но если другие ученики заинтересованы, попробуйте потренироваться.

Конечно, это может быть полезно. Кажется, у меня был похожий навык в прошлой игре. Он даже мог блокировать пули. Этот совет от ветерана-медика очень ценен. Давайте освоим те приемы, которым нас учили, и подготовимся к безрассудным командам Гарбека.

Так началась моя жизнь в этой другой мировой войне, без всяких читов. В то время я даже не подозревал об этом. Эта война, длившаяся уже более десяти лет, все еще находилась в «начальной стадии». Война, которая позже стала известна как «Война между Востоком и Западом», будет продолжать увеличивать число жертв с того года, когда я служил. Настоящее безумие использования людей как одноразовых предметов, не считая их людьми, еще даже не началось.

Однако в то время я впервые столкнулся с войной и был просто напуган.

***

http://tl.rulate.ru/book/96315/3468535